

Тысячелетний пазл.

Похоже, это последний фрагмент головоломки, из которой соткано её перемещение в этот мир.

[Этот Тысячелетний пазл, который явно не был обычной игрушкой, определённо таит в себе нечто крайне важное. Когда я получила ту грудку деталей без какой-либо инструкции, я, не задумываясь, собрала их. Помню, тот парень говорил, что потратил месяц, пытаясь собрать его дома, и не продвинулся ни на шаг, а я тогда справилась всего за... восемь минут.]

Воспоминания о разговоре с другом детства и о процессе сборки промелькнули перед глазами. Благодаря этому телу воспоминания были чёткими и детализированными, словно кадры из фильма в высоком разрешении.

[Тогда я даже не заметила ничего странного. Ведь это были десятки неправильных деталей без единой инструкции, но я не ошиблась ни на шаг. Сейчас мне кажется, что это Тысячелетний пазл или что-то иное само направляло мои руки.]

Размышляя об этом, Цзинь Юлин снова погрузила сознание внутрь себя.

На этот раз по её чёткому зову золотой Тысячелетний пазл действительно возник из самых глубин её души.

Одним усилием воли она материализовала его перед собой. Цзинь Юлин взяла в руки появившуюся из ниоткуда перевёрнутую пирамиду и внимательно осмотрела её.

Хм... ни размером, ни цветом, ни деталями он ничем не отличался от того, что был в аниме. Золотистая поверхность, приятная на ощупь, оказалась на удивление лёгкой. На четырёх гранях не было видно ни единого следа литья — пазл выглядел так, словно был создан самой природой.

Единственной странностью было Око Сигатоса на передней грани: центр его зрачка оставался абсолютно чёрным, будто бездонная пропасть.

[Я помню, что тогда центр зрачка тоже был золотым.]

Не раздумывая долго, она, уже привыкшая к подобному, снова закрыла глаза и направила своё сознание внутрь артефакта.

Дзынь!

Вспыхнул мягкий свет, и Цзинь Юлин снова открыла глаза.

Картина, открывшаяся перед ней, не стала сюрпризом — это было точь-в-точь как в аниме: бесчисленные двери и запутанные перевёрнутые лестницы, образующие странное пространство внутри пазла.

Она положила руку на ручку двери, находившейся прямо перед ней. Это была единственная белая дверь в этом месте, остальные же были холодного, угольно-чёрного цвета.

В тот момент, когда её пальцы коснулись ручки, Цзинь Юлин почувствовала: это её собственная Комната Разума.

Лёгкое движение — и дверь отворилась.

Внутри было пусто. Ни безымянного фараона, ни Шади, расхаживающего с двумя артефактами в руках — лишь бесконечное белое пространство.

Оно было наполнено мягким светом, напоминая Комнату Духа и Времени из Жемчуга дракона.

[Интересно, можно ли приносить сюда вещи из внешнего мира? Если да, это стало бы отличным карманным складом.] — подумала золотистая фигура, стоя посреди пустоты.

Поскольку это была её Комната Разума, она сразу поняла, что здесь больше ничего нет. Не желая тратить время на дальнейшие поиски, она вышла обратно и направилась к другим, чёрным дверям.

Чёрных дверей было множество, и ближайшая к ней находилась на лестнице слева.

Цвет двери был настолько густым и поглощающим свет, что казалось, будто тьма вот-вот стечёт на ступени.

подавив странное чувство тревоги, Цзинь Юлин уверенно поднялась по лестнице к этой бездне.

Подойдя ближе, она поняла, что чёрный цвет — это не краска, а некая субстанция, напоминающая густой туман.

Эта неизвестная дымка, словно материализовавшаяся тьма, плотно обволакивала дверь, вызывая инстинктивное желание держаться подальше.

Не обращая внимания на тьму, Цзинь Юлин схватилась за ручку, намереваясь открыть дверь, как и в прошлый раз.

Но теперь она почувствовала небывалое сопротивление: чёрный туман намертво запечатал проход.

Пришлось призвать внутреннюю силу, чтобы попытаться развеять тьму.

Золотое пламя вспыхнуло на её руках, перекинувшись на предплечья, и немного оттеснило мрак вокруг ручки.

Это помогло, но эффект был слабым, а затраты энергии — колоссальными. Чёрный туман, хоть и не проявлял агрессии, оказался пугающе упрямым.

И как раз в тот момент, когда силы были на исходе и она была готова сдаться, из-за двери пробился тонкий лучик света — ей всё же удалось приоткрыть щель.

Поскольку щель была крошечной, она отказалась от попыток заглянуть туда глазами и

использовала сознание — в пространстве пазла это было гораздо удобнее.

Однако, к её удивлению, сознание наткнулось на преграду сразу за дверью.

Соппротивление было огромным. Она чувствовала себя птенцом, летящим против урагана, не в силах даже взмахнуть крыльями.

Желание узнать истину было слишком велико, и ей пришлось пойти на крайние меры: она высвободила крупицу божественной силы Херакти, окутала ею своё сознание и снова устремилась за дверь.

На этот раз всё прошло гладко. Преграда, словно тонкий туман, легко поддалась, и взору её сознания открылось то, что скрывалось за дверью — целый мир.

Да, это был мир, совершенно непохожий на реальность — мир Духов дуэлей.

Она даже узнала существ, снующих в лесу внизу: это были сказочные звери.

Но не успела она рассмотреть детали, как её накрыла волна глубокой усталости — божественная сила иссякла.

Преобразовать пламя Крылатого Дракона в свет Херакти было невероятно сложной задачей: хотя их природа была схожа, между ними существовала огромная разница в ранге. Поддерживать это состояние дольше нескольких секунд было пределом её нынешних сил.

К тому же, путешествие между мирами истощало духовную силу сильнее, чем она могла предположить. Учитывая её нынешнее тело, устать было почти невозможно — ни физически, ни морально.

Но сейчас, после беглого взгляда за грань мира, её сознание помутилось.

[Похоже, к этому делу нужно подойти основательно.] — выйдя из пространства пазла, Цзинь Юлин потёрла виски, пытаясь унять душевную слабость.

[Вопрос с той стороны пока можно отложить.]

После нескольких минут отдыха она, немного придя в себя, встала и огляделась, чтобы сосредоточиться на делах здешних.

Прежде всего, нужно было решить вопрос, который всё время отходил на второй план: Где я нахожусь?

[Можно с уверенностью сказать, что это не Земля. По крайней мере, не та Земля, что была раньше.] — сделала она предварительный вывод, глядя на гигантские деревья в лесу, похожие на огромную редьку высотой в десятки метров.

Затем она подняла голову к небу. [Хм, количество и размер солнца в норме. Надеюсь, с луной всё так же.]

Наконец, её взгляд вернулся к морю.

[Вода синяя, значит, этот мир не слишком отличается от Земли. Кстати, это ведь море? Почему я совсем не чувствую морского бриза?]

Цзинь Юлин наконец осознала странность: с момента пробуждения она не ощутила ни единого дуновения ветра. В лесу не было слышно ни птиц, ни других животных, даже насекомых.

Даже если бы это был необитаемый остров, там всё равно должны были остаться следы фауны. А уж в таком густом лесу, где явно могла существовать экосистема, тишина казалась неестественной.

[Странно. Ладно, сначала осмотрюсь. Надеюсь, удастся встретить разумных существ, желательно похожих на людей...]

С этой мыслью Цзинь Юлин подхватила двух маленьких существ, напоминающих два пухлых комочка — красного и синего — и, пошатываясь, зашагала вдоль берега, оставив позади огромный кратер, который они пробили при падении.

Утренняя прохлада постепенно отступала, и длинные тени трёх маленьких существ по мере подъёма солнца укорачивались, пока не слились в одно целое.

<http://bllate.org/book/18508/1778595>